«Царь Голод» и «Анатэма» – это не только пародийное изображение жизнеустройства, но и пародия на абсолютизирование условности в драматургических опытах XX века. То есть попытка «материализации» теоретической модели драмы «панпсихе», обретя пародийные смыслы во всех трех параметрах объекта пародирования, утверждаемых М. Поляковым (действительности, отражения самой действительности, художественной системы), продемонстрировала ее несостоятельность в художественном воплощении. Стремясь воплотить свои идеи, эстетические построения в художественной форме, Леонид Андреев приходил к самоиронии, осознавая или ощущая невозможность их «овеществления». Формой проявления такой иронии у драматурга стало пародирование.

Литература

1. *Андреев, Л.Н.* Драматические произведения: в 2 т. / Л.Н. Андреев. – Л., 1989.

2. *Андреев, Л.* Письма о театре / Л. Андреев // Литературно-художественный альманах издательства «Шиповник». – СПб., 1914. – Кн. 22.

3.Апокрифы Древней Руси. Тексты и исследования. – М., 1997.

4. *Блок, А.* Ирония / А. Блок // Блок А. И невозможное возможно… – М., 1980.

5. *Лосев, А.Ф.* История эстетических категорий / А.Ф. Лосев, В.П. Шестаков. – М., 1965.

6. Вл. Ив. Немирович-Данченко о творчестве актера. – М., 1984.

7. Письма Л.Н. Андреева к Вл. И. Немировичу-Данченко и К.С. Станиславскому (1913 – 1917) // Учен. зап. Тартусского. университета. Литературоведение. – Тарту, 1971. – Вып. 266.

8. *Поляков, М.Я.* О театре. Поэтика. Семиотика. Теория драмы / М.Я. Поляков. – М., 2001.

9. *Соловьев, В.С.* Собр. соч. / В.С. Соловьев / под ред. С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. – Брюссель, 1966. – Т. XII.

10. *Страшкова, О.* Вариации Софийного мотива в драматургических произведениях А.Блока / О. Страшкова // Проблемы духовности в русской литературе и публицистике XVIII – XXI вв. – Ставрополь, 2006. – С. 109 – 119.

11. *Тынянов, Ю.Н.* Поэтика. История литературы. Кино / Ю.Н. Тынянов. – М., 1977.

12. *Чудновцев, М.И.* Церковь и театр / М.И. Чудновцев. – М., 1970.

УДК 81'272 ; 82

А.В. Чернов, Т.А. Ветрова

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК КАРТОГРАФИРОВАНИЕ: К ПРОБЛЕМЕ РЕКОНСТРУКЦИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ТЕРРИТОРИИ

Работа выполнена в рамках регионального конкурса «Северо-Запад России: история и современность» 2012 – Вологодская область РГНФ проект № 12-14-35003. «Культурный ландшафт Череповецкого края»

Статья посвящена проблеме реконструкции культурного ландшафта территории, поиску смысловых зон для последующей реконструкции и обоснованию методики картографирования как части литературного краеведения.

Литературное краеведение, культурный ландшафт, реконструкция культурного ландшафта.

The article is devoted to the problem of reconstruction of cultural landscape of the territory, search of semantic zones for the subsequent reconstruction and to justification of a mapping technique as a part of literary study of local lore.

Literary study of local lore, cultural landscape, reconstruction of cultural landscape.

Проблема осмысления культурного потенциала территорий в последнее время становится фундаментальной, актуализированной системными изысканиями (начиная от фольклорных текстов), а также практическим осмыслением темы модернизационного потенциала культуры территорий, хотя действительно удачных практических проектов остается совсем немного. В том числе это связано с недостаточным теоретическим осознанием потенциала пространств.

Представления о пространстве, с которым связана повседневная деятельность человека, группы, сообщества, а также набор значений и сюжетов, привязанных к различным локусам, становится предметом обсуждения разных дисциплин. По большому счету, культурный ландшафт давно стал достоянием гуманитариев, оторвавшись от привычного природного ландшафтоведения и экономической географии. Традиционно подходы к культурному ландшафту фиксируют: взаимосвязи культурного и природного ландшафта, культурный ландшафт одновременно через природные и культурные элементы, взаимозависимость человеческой деятельности и природной основы, степень преобразований природного ландшафта в результате человеческой деятельности, пространственную структуру культурного ландшафта, наличие функций культурного ландшафта в культуре [2]. Такая общность взглядов, сформировавшаяся, прежде всего, в научно-географических вариантах размышлений о культурном ландшафте [1], [3], [4],

[5], позволяет анализировать и более частные аспекты, к примеру, определять семиотические, образные позиции, даже сакральные позиции территории, как компоненты существенные и определяющие облик территории и культурные смыслы, которыми территория обладает. Тем самым объективируется культурное пространство значительных территорий, которые до сих пор не воспринимаются как часть культурного ландшафта, зачастую видятся как вообще «неместа», выпадают тем самым и из сферы культурного внимания проживающих на территории, и тем более растрачивают даже предположительный потенциал как части культурно-туристических маршрутов.

Вариантом представления культурного потенциала территории стал проект «Атлас литературных мест Череповецкого района как текстологический поиск смысловых территориальных ориентиров»: в процессе изучения текстов, как фольклорного, так и литературного характера. Попытка реконструирования образа территории через литературный компонент дает возможность говорить о пересечении нескольких подходов к культурному ландшафту. Принципиальным становится понимание культурного ландшафта как природно-культурного наследия и необходимостью его сохранения, в определенном роде тиражирования, и одновременно выделение авторского ландшафта. Относительно авторского ландшафта отметим, что этот принцип работает тем более, что «на ландшафт ориентирована литература (вообще искусство) второго ряда – местные писатели-краеведы, пейзажисты-натуралисты, художники-анималисты, документальное кино и телевидение и т.п.» [2, с. 68]. Естественно, культурный ландшафт как трансформация природного ландшафта также существен для проектов, связанных с культурным картографированием определенных аспектов. Причем здесь учитывается не только функционал культуры, но и то, что напрямую с культурой не связано, однако обрастает смыслами, в том числе культурными: речь идет о затоплении части территорий Череповецкого района, а также переносе территориальных границ. В терминологии ЮНЕСКО подобный культурный ландшафт можно обозначить как ассоциативный [7], где «культурная составляющая часто представлена не в материальной, а в ментальной форме» [6]. И в этом смысле выделение ландшафтов по степени культурной освоенности, к которому прибегает ЮНЕСКО, дает возможность говорить и об освоении ментального характера. По сути, мы можем говорить о варианте фиксации освоения культурного ландшафта и целенаправленного поиска смыслосодержащих компонентов ландшафта отдельной территории.

Атлас литературных мест Череповецкого района – результат работы различных коллективов на разных уровнях научной рефлексии. На первом, исходном уровне, существовал совместный проект Гуманитарного института ЧГУ и Домозеровской средней школы Череповецкого района. В его рамках была разработана специальная программа развития «Литературное краеведение как ключевой компонент гуманитаризации образовательного процесса и основа формирования коммуникативных компетенций учащихся сельской школы». На следующем этапе была предпринята попытка обобщить собранные данные по литературному краеведению в одном издании. Однако первые варианты не решали главной задачи – семантического наполнения и объединения в одной «литературной парадигме» разнородного, разновременного, разноуровневого материала. Тогда руководителями проекта было принято решение обратиться к Атласу. По жанру – это справочное пособие, которое может использоваться в процессе преподавания школьных курсов литературного краеведения, при организации работы творческих кружков и студий аналогичной тематики. Издание составили материалы, которые позволили разместить собранный материал по персоналиям и с географической привязкой к конкретным локусам, селам, деревням Череповецкого района.

При подготовке печатной версии пособия использовались такие известные издания и источники литературно-краеведческой тематики, как: Виноградов Г.И. История Череповецкого края (Белозерск, 1925); Кошелев В. Вологодские давности: Литературно-краеведческие очерки (Архангельск, 1985); Пудожгорский В. 100 литературных мест Вологодской области (Вологда, 1992); Лазарчук Р.М. К.Н. Батюшков и Вологодский край. Из архивных изысканий (Череповец, 2007); материалы энциклопедии «Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь» (М.: Советская Энциклопедия, Большая Российская энциклопедия, 1989 –2007); «Вологодская энциклопедия» (Вологда, 2006).

Биографические данные о ряде современных авторов приводятся по публикациям в альманахе «Воскресенский проспект» (выпуски 1 – 6, редактор-составитель А.В. Чернов), публикациям в сборниках научных работ и периодике.

Примеры статей в Атласе:

Борисоглебское. Ранее – Борисоглебск Череповецкого уезда Новгородской губернии (по имени церкви первых мучеников св. Бориса и Глеба), ныне – Ирма Шекснинского района.

Чечулин Николай Дмитриевич (15 ноября 1863, Череповец – 14 февраля 1927, с. Борисоглебск) – историк, член-корреспондент Российской АН.

В 1885 г. окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. В 1896 – 1915 гг. служил в императорской Публичной библиотеке (с 1906 – заведующий отделением изящных искусств). После революции переезжает на родину – в Череповецкий уезд. В 1921 году избран членом-корреспондентом Академии Наук. Остался жить в Борисоглебске, полагая, что только здесь и можно изучать историю страны. Много сделал для развития сети бесплатных библиотек в крае и в Череповце. Череповецкое объединение библиотек ежегодно проводит Чечулинские чтения – научную конференцию, посвященную проблемам краеведения и библиотеч-

ного дела. Основные труды – по истории внутренней и внешней политики, общественной мысли и культуры России XVIII в. На материале писцовых книг XVI в. подготовил исследование «Города Московского государства в XVI в.» (1889), в 1894 издал «Писцовые книги Московского государства». Собранная Чечулиным коллекция древнерусских рукописей хранится в Российской Национальной библиотеке (Санкт-Петербург).

Основные работы:

Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II. 1762 – 1774. – СПб., 1896.

Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. – СПб., 1906.

Десять лет собирания: Каталог коллекции гравюр Н.Д. Чечулина с очерком истории гравирования. – СПб., 1908.

Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II. 1762 – 1764 гг. (СПб., 1896, докторская диссертация).

Начало переписей в России и ход их до конца XVI века // «Библиограф». – 1889. – № 2 и отдельное издание.

Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века // Журнал министерства народного просвещения. – СПб., 1889.

Русские деревянные жилые помещения в XVI в. // Записки Императорского Русского археологического общества. Том VI.

Русский социальный роман XVIII века. – СПб., 1900 (2-е изд., 1901).

К вопросу о распространении иноземных влияний в Московском государстве // «Труды Ярославского областного съезда», 1902.

Альбрехт Дюрер. Его родина, его жизнь, его творчество. – Пг., 1923.

Екатерина II в борьбе за престол: По новым материалам. – Пг., 1924.

Источники: Николай Дмитриевич Чечулин: Указатель. – Череповец, 2002.

Воронино. Одигитриева пустынь. Череповецкий уезд, Воронинская волость, теперь – д. Воронино в 15 километрах от Череповца.

На месте нынешнего села Воронино в XVI веке в честь чудесного явления иконы Одигитрии была основана Воронинская Богородице Одигитриева Успенская пустынь. Созданная в 1524 году, при патриархе Иоакиме (1674 – 1690), до 1704 года пустынь была приписана к Череповецкому Воскресенскому монастырю. В 1764 г. оставлена за штатом. В 1792 году обитель сгорела, иноки переведены в возобновленную Филиппо-ирапскую пустынь.

В фондах Череповецкого музея сохранился текст сказания «О явлении иконы Одигитрии Воронинской». Документ поступил в 30-е годы XX века после закрытия Успенской Воронинской церкви. Сказание дошло до наших дней в единственном списке XVIII века.

Брянцев Андрей Михайлович (1749, Одигитриева пустынь, Череповецкий уезд – 26 января (07 февраля) 1821, Москва) – ученый, философ, переводчик, профессор логики и метафизики МГУ.

Родился в Одигитриевой пустыни в семье священника, рано осиротел. Учился в духовной семинарии в Вологде. Там же познакомился с родоначальником русского сентиментализма писателем М.Н. Муравьевым, переводил по его поручению сочинения Фергюссона, собирал и публиковал фольклор. Окончил Славяно-греко-латинскую академию в Москве (1770). Получил юридическое образование в Московском университете. В 1787 защитил диссертацию «О критерии истины», стал магистром философии. С 1795 – ординарный профессор МГУ. Последователь немецкого философа Х. Вульфа. Ему принадлежит ряд переводов трудов европейских ученых и мыслителей: «Истолкование английских законов» У. Блэкстона, «Начальные основания нравственной философии» Г. Фергюссона, переводы философских курсов Шнелля, Рейса и т.д. Одним из первых познакомил русскую общественность с трудами И. Канта.

Современные публикации:

Слово о связи вещей во вселенной; Слово о всеобщих и главных законах природы // Избр. Произв. Русских мыслителей второй половины XVIII в. Т. I. – М., 1952.

Слово о связи вещей во вселенной… // Русская философская мысль XI – XIX вв. – М., 2008.

Коротово. Старинное село в 60 километрах от Череповца.

Дашкова Екатерина Романовна (17(28) марта 1743 (по другим сведениям – 1744), Санкт-Петербург – 04(16) января 1810, Москва) – государственный деятель, литератор.

Подруга и сподвижница императрицы Екатерины II, участница государственного переворота 1762 года (после совершения переворота Екатерина II охладела к подруге и княгиня Дашкова не играла заметной роли в делах правления). Указом императрицы от 24 января 1783 года назначена на пост директора Императорской Академии наук и художеств при президентстве графа К.Г. Разумовского. Стала первой женщиной в мире, которая управляла академией наук. По ее предложению была также открыта Российская Академия (21 октября 1783 г.), имевшая одной из главных целей исследование русского языка. Дашкова стала ее первым президентом. Одна из заметных личностей российского Просвещения. Активно занималась литературными трудами, руководила изданием журналов, перевела «Опыт о эпическом стихотворстве» Вольтера и труды других авторов. Ей принадлежит комедия «Тоисиоков, или Человек бесхарактерный», написанная по желанию Екатерины для эрмитажного театра (1786), и драма «Свадьба Фабиана, или Алчность к богатству наказанная». В мемуарах Е.Р. Дашковой содержатся ценные сведения о времени правления Петра III и о воцарении Екатерины II («Мемуары княгини Дашковой», впервые изданы в 1840 г. в Лондоне). В 1992 году создан Московский гуманитарный институт

имени Е.Р. Дашковой, существует Дашковское общество, изучающее наследие выдающегося государственного деятеля XVIII столетия. Сослана в свое имение Коротово под Череповцом в 1796 году сразу после восшествия на престол Павла I. Сохранилось письмо с просьбой о смягчении участи и разрешении проживать в другом своем имении, написанное Дашковой в Коротово и отправленное отсюда. Ходатайство Дашковой император удовлетворил.

Литература

1. *Исаченко, Г.А.* «Окно в Европу»: история и ландшафты / Г.А. Исаченко. – СПб., 1998.

2. *Каганский, В.* Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии / В. Каганский // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. – 2009. – № 1. – С. 62 – 70.

3. Культурный ландшафт как объект наследия / под. ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. – М.; СПб., 2004.

4. Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследований. – М.; Смоленск, 1998.

5. Культурный ландшафт: Теоретические и региональные исследования. – М., 2003.

6. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках. – М., 1999.

7. Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. – UNESCO, 1972.

УДК 82.0

И.В. Шарапова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор М.А. Черняк

ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ИЗОБРАЖЕНИИ ДВОЕМИРИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА А. СТАРОБИНЕЦ «УБЕЖИЩЕ 3/9»)

В данной статье описываются пути трансформации сказочного двоемирия в современной литературной сказке на примере романа А. Старобинец «Убежище 3/9». Сказочное двоемирие рассматривается как жанрообразующий признак литературной сказки, выявляются такие его особенности, как: проницаемость границы двух миров, способы проникновения в другой мир, характеризуются обитатели потустороннего мира.

Литературная сказка, фольклорная сказка, сказочное двоемирие, пути трансформации.

The article describes the ways of transformation of fairy «two-worlds» in modern literary fairy tale on the example «Refuge 3/9» written by A. Starobinets. Fairy «two-worlds» is regarded as the main genre-forming element in fairy-tales. Such features as the permeability of the border of two worlds and the ways of getting into another world are revealed; the inhabitants of the other world are characterized in the paper.

Literary fairy tale, folk tale, fairy «two-worlds», ways of transformation.

Жанр сказки в начале XXI в. становится все более актуальным. Это связано с особенностями современной социокультурной ситуации. Обновленные образы и сюжеты фольклорной сказки создают новые мифы, отражающие тягу современного человека к иллюзиям, жажду утешения и ощущения надежности: «Сказочная» мода сегодня – выражение тоски по коллективному мифу и простой истине для всех» [1, с. 202].

Несмотря на то, что часто современные авторы именуют свое произведение романом, мистическим триллером, черты сказочного жанра явно проступают и в выборе сюжета и персонажей, и в строении самого текста. Одновременно с этим писатели трансформируют и сами жанровые признаки сказки. О.С. Левченкова, рассматривая влияние постмодернизма на современную сказку, пишет: «Трансформируются и пародируются известные сюжеты, преображаются знакомые герои. Аллюзии, ассоциации прочно входят в ткань сказочных произведений» [2, с. 79]. Роман Анны Старобинец (Анна Старобинец – журналистка и писательница, автор книг «Переходный возраст» (2006), «Резкое похолодание» (2008), «Живущий» (2011). Работает в стиле «horror fiction») «Убежище 3/9» (2006) – яркое тому подтверждение.

Интересной представляется попытка рассмотреть пути трансформации жанровых признаков сказки на примере изменений одной из самых важных примет фольклорной сказки – двоемирия, неразрывно связанного с обрядом инициации, который является центральным компонентом, наследуемым литературной сказкой от фольклорной. Интерпретация инициального обряда в иносказательной форме определяет структуру сказки. Мальчика, находящегося на границе двух миров, своего и чужого, символически убивают, он получает новое имя, старшие учат его законам жизни, тайным премудростям. Тот же путь проходит и Мальчик из романа Анны Старобинец «Убежище 3/9», которого сначала сбрасывает с детского кресла вниз мертвец в пещере ужасов (своеобразная потеря ребенка родителями), а после символической смерти он получает взамен своего имени новое, почти сказочное имя – Иван. Мальчик получает сакральные знания: как проникать в мир людей и влиять на их жизнь.

Изменяется внутреннее пространство иного мира. Путь в мир мертвых состоит, по мнению В.Я. Проппа [3, с. 151 – 168], из двух этапов: сначала герой,